

© 2010 г.

Константин Микульский

член-корреспондент РАН, советник РАН

директор Международного научно-исследовательского института
социального развития

О КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ПРОРАБОТКЕ ЗАДАЧ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Выбор курса на модернизацию означает очень важный шаг вперед в разработке более эффективной стратегии развития российской экономики. Но нельзя сводить модернизацию к прорывам на отдельных участках. Комплексная и эффективная модернизация возможна лишь при отказе от нынешней асоциальной бюрократическо-олигархической системы экономики. Это предполагает формирование в российской правящей элите сильного реформаторского ядра.

Ключевые слова: модернизация, консервативный авторитаризм, функции государства, модернизация общества и индивида, политические предпосылки модернизации.

В последнее время произошли существенные сдвиги в понимании правящей элитой необходимого вектора развития российской экономики и методов его обеспечения. Прежде всего нужно отметить, что была выдвинута концепция модернизации. Это принципиально важно, поскольку ранее, до ее формулирования, провозглашалось в качестве главной цели экономической политики на десятилетие удвоение валового внутреннего продукта. Постановка такой цели основывалась на простейшем прогнозе динамики производства в условиях сохранения благоприятной для России конъюнктуры на рынке топливно-энергетических ресурсов. Количественный подход в отличие от качественного по сути преобладал и в программах развития российской экономики, разработанных затем на 15-20 лет. В них получило явно недостаточное отражение доминирующее в современном мире представление о необходимости трактовать задачи подъема экономики как задачи в первую очередь не количественного роста, а качественного развития.

Курс на модернизацию, принятый в последнее время, означает, во-первых, отказ от пассивного следования сложившимся в экономике тенденциям. Концепция модернизации исходит из необходимости активного воздействия на экономические процессы, важности принятия мер переломного значения, ориентированных на качественное совершенствование экономики.

Во-вторых, признается несоответствие российской экономики передовым мировым критериям и стандартам, которым в той или иной мере следуют развитые страны. С учетом этого можно констатировать отставание России на 2-3 десятилетия (если не больше) от развитых стран мира. Такое признание – важный фактор активизации усилий по преодолению этого отставания.

В-третьих, принят трезвый, не идеологизированный подход к задачам экономического развития. В качестве ориентира избирается не какой-либо волюнтаристский идеал, порожденный представлениями об особом потенциале и предназначении России, о ее способности превзойти в обозримом будущем передовые страны мира. За ориентир принимается технико-технологический и экономический уровень этих стран, каким он является в настоящее время и каким он будет в ближайшей перспективе. Этот реалистический подход означает, что проблемы модернизации рассматриваются не в контексте соревнования, соперничества различных общественных систем, а в плане общемирового цивилизационного развития. Такой подход позволяет России опираться на опыт передовых стран и сотрудничество с ними.

В-четвертых, политика модернизации не втиснута в рамки какого-то общегосударственного директивного плана. Она предполагает, видимо, не директивное принуждение, а развитие, базирующееся преимущественно на создании государством условий для появления «низовой» заинтересованности в модернизации, для развертывания предпринимательской активности.

В-пятых, не наблюдается стремления прибегнуть к жестким методам мобилизации ресурсов, декларируется желание соблюдать принятые ранее социальные обязательства государства и принимать новые, хотя это сложно будет сделать в условиях дефицита государственного бюджета, возможного исчерпания накопленных резервов, особенно в случае снижения мировых цен на топливно-энергетические ресурсы. Экономность при финансировании социальной политики по существу безальтернативна, и в решении социальных проблем необходимо сделать упор на рациональности использования выделяемых средств.

Однако провозглашенный сегодня курс на модернизацию остается такой принципиальной установкой, которая пока оставляет открытыми многие вопросы о путях и методах его реализации, о необходимых условиях и стимулах, об объективных и субъективных ограничителях и возможностях их преодоления. Правящая элита уходит от главного вопроса – от комплексной оценки этих ограничителей и признания того, что

именно они в своей совокупности образуют нынешнюю общественную систему в целом. Это консервативный авторитаризм, фактически ликвидировавший разделение властей и исключавший возникновение значимой оппозиции, слияние власти и собственности при превращении государственных функций в самый важный «капитал», с которого бюрократия получает административную ренту, широкая криминализация государственных органов и всего общества и многое другое. Если не начать переделку такой общественной системы, будет невозможно на деле развернуть модернизацию в полном масштабе и в точном смысле этого понятия, и, следовательно, будет невозможно сделать Россию современной развитой страной. К такому кардинальному решению проблемы модернизации Россия еще не приступала. Так, зачастую отрицается, что для успеха модернизации необходима глубокая политическая реформа, демократизация политического режима, хотя это является необходимым условием для адекватного требованиям модернизации преобразования экономики.

Главная особенность России заключается в том, что осуществляя постсоциалистическую трансформацию своей общественной системы, она не смогла (точнее, ее истеблишмент не захотел) осваивать принципы и механизмы современного развитого общества с его конкурентной экономикой и демократическим политическим устройством. Российский истеблишмент при пассивной позиции (равнозначной попустительству) достаточно консервативного и дезориентированного подавляющего большинства общества построил специфическую модель капитализма, в значительной мере свободную от экономической и политической конкуренции, от давления критериев экономической эффективности, от влияния социальных требований населения, от какого-либо реального воздействия практически отсутствующего (или находящегося в зародышевом состоянии) гражданского общества. Это – модель, практически не имеющая значимого сходства ни с ранними стадиями развития капитализма, ни с его современной цивилизованной (т.е. относительно социализированной и гуманизированной) формой. Несмотря на отдельные позитивные коррективы, время от времени вносимые властью в российскую общественную жизнь, до сих пор были более очевидны усилия власти по консервации сложившейся асоциальной общественной системы и даже усилению иногда ее негативных черт. Сколько-нибудь отчетливой перспективы отхода России от этой модели капитализма пока не просматривается.

Для того, чтобы возникла эта перспектива, необходим прежде всего глубокий пересмотр функций, выполняемых нынешним российским государством. Естественно, что с переходом к частной (а также практиче-

ски частной квазигосударственной) собственности государству не требуется выполнять прежнюю функцию монопольного собственника и осуществлять прямое или косвенное командно-административное хозяйственное управление. Но при этом государство фактически не освоило функцию общественно необходимого регулирования воспроизводственного процесса в хозяйственной жизни страны, функцию стимулирования предпринимательской активности на основе прежде всего антимонопольного регулирования, функцию создания условий для социально ответственного поведения бизнеса. Напротив, государство создало механизмы вытеснения экономической конкуренции производителей административным давлением власти и механизмы дополнения или даже подмены рыночных отношений коррупционными.

Есть все основания констатировать, что деятельность российского постсоветского государства нацелена прежде всего на обеспечение условий для легального и особенно нелегального обогащения государственной бюрократии и ее партнеров в предпринимательской среде за счет общества. До сих пор государство не предотвращало, а напротив, всемерно содействовало слиянию власти и собственности, превращению представителей государства в бюрократов-олигархов. Государство не противодействовало, а точнее – по существу организовывало процесс глубокого имущественного расслоения населения.

При этом политическое устройство общества конструировалось так, чтобы никакие политические силы не могли препятствовать обогащению элиты и чтобы было всемерно затруднено проявление общественного недовольства и формирование оппозиции. Критерии социальной справедливости, роль которых в современном мире постепенно усиливается, в деятельности российского государства по сути не получают реализации, как впрочем, и политически значимого признания. Очевидно, что такая общественная система не может выполнять в должной мере социальные функции, необходимые для нормального существования общества и его развития.

Реализации социальных функций государства препятствуют многие факторы. В первую очередь следует назвать высокую степень независимости государственной бюрократии от общества, неподконтрольность ему органов государственной власти, равно как и политическую незрелость и пассивность населения, его широко распространенную готовность смириться с действиями власти, противоречащими потребностям общества. Вместе с тем практика свидетельствует и о том, что власть в опреде-

ленных случаях способна маневрировать, пойти навстречу некоторым социальным требованиям, главным образом когда она ощущает нарастание социального протеста и стремится тем или иным способом погасить его. Однако при этом она обычно уделяет мало внимания устранению причин такого протеста, поскольку во многих случаях преодоление вызвавших его негативных социальных процессов может затронуть основы сложившейся общественной системы. Но и в случаях желания власти реально решить те или иные проблемы в интересах общества часто выявляется низкая способность властных органов сделать это.

Ресурсное обеспечение как процесса расширенного воспроизводства общественного продукта, так и социальной политики резко ограничивается сложившейся распределительной системой, определяющим элементом которой является захват правящей элитой и ассоциированным с ней бизнесом значительной части общественного продукта (в том числе той части, которая поступает в государственный бюджет) для экстремально высокого личного потребления и создания личных накоплений, прежде всего в зарубежных банковских системах. Эта часть общественного продукта поступает в особую подсистему распределения, которая подрывает любые экономически и социально обоснованные распределительные процессы.

В последнее время наметились некоторые позитивные подвижки в государственной экономической политике или хотя бы во взглядах на нее. Реализация этих сдвигов может иметь большое значение. Это, например, частичный отход от наметившегося ранее курса на дальнейшее огосударствление экономики. Высказано мнение о необходимости корректировки правового статуса государственных корпораций, привлечении в них частного капитала, изменении систем управления ими. Сделан большой акцент на укрепление прав собственности и на достижение большей цивилизованности отношений собственности вообще. Сделан ряд шагов в направлении ограничения коррупции, хотя очевидно, что ее ощутимое преодоление возможно лишь на путях коренного преобразования всей общественной системы, поскольку расхищение государственных средств и взяточничество стали главным системообразующим элементом. Названные и другие позитивные сдвиги во многом остаются декларативными, сильно подвержены влиянию противодействующих факторов, и их перспективы пока неясны, тем более, что эти перспективы почти полностью зависят от перспектив реформирования политической системы страны.

В рамках общей проблемы смены модели общественного устройства существует множество проблем применительно к отдельным аспектам и сферам жизни общества. Назову лишь некоторые из них.

Например, требует решения вопрос о том, что будет характерно для российской экономики: комплексность или фрагментарность. Причем комплексность должна пониматься не как автаркическая всеохватность, а как комплексное использование имеющихся национальных ресурсов, как эффективная внутригосударственная кооперация, достаточная продолжительность производственных цепочек, обеспечение роста производства добавочной стоимости.

Особое значение имеет проблематика российского внутреннего рынка. Задачи модернизации экономики должны увязываться с развитием этого рынка. Важно, конечно, повышение платежеспособного спроса производящих и потребляющих субъектов, но предстоит многое сделать для роста заинтересованности производителей в удовлетворении спроса при одновременной заинтересованности в эффективности производства, в значительной мере определяющей доступность товаров для потребителей. Нужен глубокий анализ причин слабости отраслей российской экономики, ориентированных на отечественного потребителя, причин захвата иностранными производителями такого важнейшего ресурса развития, как платежеспособный спрос российского населения. Этот анализ позволит подойти к более обоснованной разработке мер стимулирования перелома в данной ситуации. Разумеется, сейчас почти все можно импортировать в страну, но нельзя игнорировать тот факт, что страна должна иметь средства для оплаты импорта.

Модернизация – решающий фактор обеспечения устойчивости экономического развития. Проблема устойчивости существует и в настоящее время, но в будущем она может обостриться. Причиной может стать не только изменение конъюнктуры на мировом рынке топливно-энергетических ресурсов. Могут сказаться в большей мере, чем сейчас, низкое качество государственного управления, низкая заинтересованность производителей в эффективности использования ресурсов, нарастание дефицита государственного бюджета, нерациональность государственных расходов. Особое значение может приобрести растущая внешняя задолженность российских корпораций, снижение экспортной активности и т.д.

Особенно важно иметь в виду, что как отправным, так и результирующим моментом модернизации является модернизация общественных отношений, достигаемая посредством модернизации индивида, формиро-

вания у него цивилизованных представлений о его роли в обществе, стимулов к саморазвитию, установок на активность и ответственность, признания им важности социальной солидарности в обществе. Такая модернизация может происходить лишь в условиях возможно большего относительного равенства исходных предпосылок для развития индивидов, соревновательности и конкуренции в обществе, четкой зависимости любого успеха от общественно полезных результатов деятельности. Следует еще раз подчеркнуть, что предпосылкой формирования такой ситуации должна служить модернизация политической системы.

Приобретает все большее значение вопрос: какие политические силы смогут инициировать развертывание модернизации. Представляется очевидным, что решающую роль первоначально должны были бы сыграть властные структуры, точнее, их представители. Это связано не в последнюю очередь с тем, что в свете специфики нашей страны, глубокой укорененности антидемократической ориентации элиты и беспредельности ее произвола положить начало реформированию можно лишь при достижении в политической сфере перевеса сил сторонников реформ, обретения ими возможностей оказания административного нажима в реформаторских целях. Речь идет при этом о смене типа авторитаризма с консервативного на реформаторский, который смог бы побудить элиту к компромиссу с обществом, привести ее социальный статус к более цивилизованному формату, исключив ее паразитические привилегии и асоциальную направленность ее деятельности.

Вряд ли можно утверждать, что сегодня в России можно перестроить общество в таком духе без авторитарного принуждения. Это предполагает формирование в политической системе страны влиятельного реформаторского течения, развивающегося в ядро системы власти. Необходимым условием оправданности такого подхода является, во-первых, ориентация этого политического течения на стимулирование движения общества к демократической организации жизни. Во-вторых, осуществление властью и обществом мер, предотвращающих перерождение самих реформаторов, не допускающих наполнение властных структур людьми, алчущими безответственности и безнаказанности, болеющими клептоманией и использующих криминальные и безнравственные способы обогащения (как это произошло в 90-е годы, когда именно утрата демократической и гуманистической ориентации людьми, пришедшими к власти, предопределила появление нынешней асоциальной общественной системы и утверждение консервативного авторитарного политического режима). В-третьих, реформаторам необходимо обеспечивать руководство возни-

кающими в ходе демократизации политическими процессами во избежание их возможного деструктивного характера. Возможность реального осуществления модернизации зависит от возможности появления в среде правящей элиты (или прорыва в эту среду) последовательных реформаторов, ощущающих свою ответственность за судьбы страны и готовых проводить глубокие реформы, идя на риск конфликта с консервативными слоями элиты. Альтернативой такому развитию может стать лишь социальный взрыв с не только созидательными, но и с разрушительными последствиями.

Таким образом, нельзя оздоровить российское общество без принуждения консервативных слоев элиты к непротивлению смене общественной системы. Такое оздоровление невозможно также и без побуждения массовых слоев населения к отказу от активной или пассивной поддержки системы, к его включению в формирование гражданского общества. При этом нужно работать над тем, чтобы можно было предотвратить возникновение сильных левоконсервативных течений, способных сорвать становление современного демократического общества. Это может произойти из-за отсутствия влиятельных демократических политических организаций и лидеров, пользующихся массовой поддержкой населения.

Политическая ситуация в России такова, что толчок к реформам могут сегодня дать лишь люди, действующие в структурах власти. Для этого необходимо формирование реформаторского центра в руководстве страны, который, развившись в дееспособную силу, был бы способен положить начало перестройке общественной системы. При этом нужно учитывать, что большинство правящей элиты может оказать сильное сопротивление, поскольку в ходе смены общественной системы оно утратит жизненно важные для него привилегии, и на это сопротивление придется отвечать как компромиссными предложениями, так и прямым принуждением. Для того, чтобы реформаторы имели такую возможность, требуется поддержка «снизу», начинающаяся с усиления неприятия обществом нынешней асоциальной системы и с появлением понимания обществом необходимости альтернативного развития. Успех может привести только смычка инициатив реформаторов во власти и реформаторских общественных движений, в ходе которых будут складываться основы гражданского общества.
